

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРИЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

**ОГРАНИЧЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В РОССИЙСКО-
АМЕРИКАНСКИХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(2010 – начало 2020-х гг.)**

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – *Савельев Александр Георгиевич* – доктор политических наук, с.н.с.
- Официальные оппоненты** – *Лебедева Марина Михайловна* – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
- Батюк Владимир Игоревич* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела военно-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСК РАН)
- Печуров Сергей Леонидович* – доктор военных наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного казённого учреждения «Центр исследований военного потенциала зарубежных стран» Министерства обороны Российской Федерации

Защита диссертации состоится «18» мая 2023 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова МГУ.055.3 по адресу: 119234, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.3/2471>

Автореферат разослан «__» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы ограничения, сокращения и полной ликвидации ядерных вооружений стоят на повестке дня политики национальной безопасности СССР и Российской Федерации, мировой политики в целом уже более полувека. По мере осознания того факта, что путем гонки ядерных вооружений невозможно достичь решающего военного превосходства над «вероятным противником», Советский Союз и Соединенные Штаты предприняли серьезные усилия для «упорядочения» своих стратегических отношений в рассматриваемой области. На первых этапах речь шла о достижении предсказуемости действий сторон, об ограничении неконтролируемого развития стратегической противоракетной обороны (ПРО) и наращивания стратегических ядерных арсеналов сторон. Затем, о более радикальных мерах в сфере ядерного разоружения. Речь идет о резком понижении уровня ядерного противостояния, о глубоких сокращениях накопленных арсеналов этого оружия и даже о полной ликвидации и запрете отдельных категорий таких вооружений. Более того, как со стороны США, так и со стороны СССР периодически заявлялось о стремлении к полному ядерному разоружению или о достижении так называемого «глобального ядерного нуля» в общемировом масштабе. Такая цель, наряду с прочим, была зафиксирована и в международных соглашениях, в частности, в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года.

Процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений проходил во многих случаях сложно, даже с серьезными сбоями. Но в масштабе нескольких десятилетий он имел поступательный характер. По многим заслуживающим внимания оценкам, начиная с 1990-х годов, СССР и США сократили свои ядерные арсеналы почти в 10 раз. Определенные сокращения своих ядерных арсеналов осуществили Франция и Великобритания. При этом договорными обязательствами между СССР и США были охвачены только стратегические

наступательные вооружения (СНВ), а также ракетно-ядерное оружие средней и меньшей дальности (Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 года¹, Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 года²). Тактическое ядерное оружие сокращалось каждой из сторон в одностороннем порядке и без соответствующих мер контроля, как это было принято в отношении стратегических систем вооружения.

Во второй половине 2020 года в связи с приближавшимся окончанием срока действия Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений³ (СНВ-3, вступил в силу 5 февраля 2011 года) между РФ и США активизировалось взаимодействие по вопросу о его продлении и общим перспективам контроля над ядерными вооружениями. Эти переговоры выявили серьезные расхождения сторон по данной проблеме. В частности, Соединенные Штаты настаивали на привлечении к переговорам по ядерным вооружениям Китая, а также заявляли о необходимости учета в будущем соглашения всех ядерных вооружений сторон, включая нестратегическое ядерное оружие. Все это выдвигалось администрацией президента Д. Трампа в качестве условия продления СНВ-3 еще на пятилетний период (как это было предусмотрено данным Договором).

¹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 31 июля 1991 года. [Электронный ресурс] // ООН – Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 8 декабря 1987 года. [Электронный ресурс] // ООН – Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

³ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 года. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 01.03.2023).

Россия возражала против того, чтобы оказывать давление на КНР с целью привлечения ее к будущим переговорам. В РФ исходили из того, что Китай должен самостоятельно и без дополнительного давления принять соответствующее решение. Что касается нестратегического ядерного оружия, то РФ в принципе выступала против такой увязки с вопросом о продлении действующего Договора СНВ-3. В конечном итоге администрация президента Дж. Байдена пошла на продление этого Договора в 2021 году на пять лет до 5 февраля 2026 года без каких-либо дополнительных условий. После ратификации обеими палатами Федерального Собрания Российской Федерации, Президентом РФ был подписан федеральный закон о продлении этого Договора⁴.

Таким образом, можно отметить, что в сфере ограничения и сокращения ядерных вооружений остается целый ряд вопросов, требующих дополнительного анализа. В частности, необходим был полномасштабный учет целого комплекса процессов последних лет, связанных с политикой США, которая, как считали в России, вела к подрыву основ стратегической стабильности, взаимное понимание которой складывалось на протяжении длительного периода времени. В связи с этим в диссертации была проделана соответствующая исследовательская работа, которая свидетельствует о высокой актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Материалы, на которые опирается исследование, можно разделить на три группы.

К первой группе относятся монографии, посвященные советско-американским и российско-американским отношениям в сфере ядерных вооружений. Среди этих исследований следует отметить, прежде всего, работы

⁴ Федеральный закон «О ратификации Соглашения о продлении Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 года» от 29 января 2021 года. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64949> (дата обращения: 01.03.2023).

академика РАН Кокошина А.А.^{5,6}, являющиеся фундаментальными для понимания формирования идеи стратегической стабильности. Монография Савельева А.Г.⁷ позволяет проанализировать уровень взаимодействия стран по вопросу ядерного разоружения. Монография академика Арбатова А.Г.⁸ посвящена вопросам предотвращения ядерной войны и договорам по ограничению ядерных вооружений.

Ко второй группе относятся книги отечественных и зарубежных авторов. Для того, чтобы перейти к рассмотрению темы в рамках 2010 – начала 2020-х гг., необходимо для начала проследить предпосылки формирования политики ведущих стран, в том числе СССР, к рассматриваемой в настоящей диссертации проблеме. Батюк В.И. и Евстафьев Д.Г.⁹ одними из первых в своём труде пытаются объяснить причины обострения конфликта между СССР и США после Второй мировой войны, который привёл к конфронтации, определяющей мировой порядок по сей день. Кокошин А.А., Веселов В.А. и Лисс А.В.¹⁰ разграничивают подходы к ядерному сдерживанию в «первом ядерном веке» и во «втором ядерном веке», который начался, по их мнению, в конце XX века. Вопросы обострения советско-американских отношений и их будущее активно изучали и иностранные исследователи. Ещё в 1946 году, на следующий год после атомной атаки на Хиросиму и Нагасаки, Б. Броди, Ф. Данн и А. Волферс (B. Brodie, F.S. Dunn, A. Wolfers)¹¹ опубликовали книгу, рассматривающую доктрину войны в ядерный век. По их мнению, наличие ядерного оружия

⁵ Кокошин А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. Изд. 2, перераб. и суц. доп. — М.: URSS, 2011. — 464 с.

⁶ Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание в обеспечении национальной безопасности России. — М.: URSS, 2015. — 128 с.

⁷ Савельев А.Г. Политические и военно-стратегические аспекты Договоров СНВ-1 и СНВ-2. — ИМЭМО РАН Москва, 2000. — 155 с.

⁸ Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия. – Москва: Изд-во «Весь Мир», 2021. – 432 с.

⁹ Батюк В.И. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. / В.И. Батюк, Д.Г. Евстафьев. – М.: Рос. унив. изд-во, 1995. – 253 с.

¹⁰ Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В. Сдерживание во втором ядерном веке. — Институт проблем международной безопасности РАН. – Москва, 2001. — 69 с.

¹¹ The absolute weapon: Atomic power and world order / Ed. by B. Brodie, F.S. Dunn, A. Wolfers et al. Yale University. Institute of International Studies. Harcourt: Brace, 1946 – 214 p.

защищает страну от ядерного нападения, что, наряду с прочим, привело к формированию идеи о «минимальном ядерном сдерживании». В 1957 году Р. Осгуд (Robert Osgood)¹² пишет о рациональном использовании военной силы, приводя аргументы в пользу проведения политики сдерживания. К трудам, позволяющим проанализировать исторические предпосылки рассматриваемой проблемы, также относятся совместная работа Кокошина А.А., Сагдеева Р.З., Васильева А.А.¹³, работа по редакцией Подвига П.Л.¹⁴, работы Б. Броди¹⁵, Т. Шеллинга¹⁶, А. Уолстеттера¹⁷.

В трудах начала XXI века авторы особенно подчёркивают важность стратегического сдерживания за счет наличия ядерного оружия. В частности, эта мысль лежит в основе работ Барсенкова А.С. и Веселова В.А.¹⁸, а также Ромашкиной Н.П., Маркова А.С. и Стефановича Д.В.¹⁹. Г. Шульц, С. Дрелл и Л. Гудби (G.P. Shultz, S.D. Drell, L.E. Goodby)²⁰ особое внимание уделяют сравнению роли и значения сдерживания в период «холодной войны» и в нынешнее время, пытаясь донести мысль о необходимости переоценить роль ядерного оружия, чтобы политика сдерживания стала надёжным инструментом государственного управления. Например, Э. Колби и М. Герсон (Elbridge A.

¹² Osgood R. Limited war: the challenge to American strategy / Robert Osgood. - Chicago: University of Chicago Press. 1957 — 315 p.

¹³ Кокошин А.А., Сагдеев Р.З., Васильев А.А. Стратегическая стабильность в условиях радикальных сокращений ядерных вооружений. – М.: М., 1989. — 62 с.

¹⁴ Стратегическое ядерное вооружение России / Кол. авторов под редакцией П.Л. Подвига. – М.: ИздАТ, 1998. – 492 с. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/rsf/rsf.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁵ Brodie B. The Future of Deterrence in U.S. Strategy. Security Studies Project, University of California, 1968. — 145 p.

¹⁶ Schelling T.C. Arms and influence. New Haven: Yale University Press, 1967. — 293 p.

¹⁷ Wohlstetter A. The Delicate Balance of Terror (abridged version) // Foreign Affairs. — January 1959. — Vol. 37, No. 2. — P. 211-234.

¹⁸ Вопросы обеспечения стратегической стабильности в советско-американских и российско-американских отношениях: теоретические и прикладные аспекты / А.С. Барсенков, В.А. Веселов, В.И. Есин, И.А. Шеремет. — Издательство Московского университета. – Москва, 2019. – 144 с.

¹⁹ Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В. Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии / отв. ред. А.В. Загорский, Н.П. Ромашкина. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 98 с.

²⁰ Deterrence. Its past and future / Ed. by G.P. Shultz, S.D. Drell, L.E. Goodby. Stanford: Hoover Institution Press, 2011 — 553 p. [Электронный ресурс] // Hoover Institution, Stanford University [Официальный сайт]. URL: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/goodby_shultz - the war that must never be fought - scribd.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Colby и Michael S. Gerson)²¹ в своей работе подробно рассматривают понятие «стабильность взаимного сдерживания». Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К.²², в свою очередь, поднимают вопрос о дальнейшем сокращении ядерных вооружений и переходе к «миру без ядерного оружия».

К третьей группе можно отнести многочисленные статьи, поднимающие различные вопросы, связанные с ядерными вооружениями. Часть статей посвящена вопросам значения и роли договоров по контролю над ядерными вооружениями. В их числе статьи Арбатова А.Г.^{23,24,25}, Веселова В.А.^{26,27}, Савельева А.Г.²⁸ и других авторов. Кроме того, ряд научных статей посвящены проблемам развития систем противоракетной обороны, их месту и роли в обеспечении стратегической стабильности. Наибольшее внимание этому вопросу уделяют Есин В.И.^{29,30}, Дворкин В.З.³¹ и целый ряд других российских и западных авторов. Помимо этого, многие авторы поднимают вопрос о вовлечении Китая в переговоры по ядерному разоружению³². Большой интерес

²¹ Strategic stability: Contending interpretations / Ed. by E.A. Colby, M.S. Gerson. Strategic Studies Institute and US Army War College, 2013 – 449 p.

²² Россия и дилеммы ядерного разоружения. Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева (2-е изд. перераб. и доп.). – М., ИМЭМО РАН, 2012 (2-е изд. перераб. и доп.). — 290 с.

²³ Арбатов А.Г. Договор по ПРО и предотвращение гонки вооружений в космосе // Разоружение и Безопасность 1987. Ежегодник. — Москва, АПН, 1988. — С. 75-126.

²⁴ Арбатов А.Г. Договор о ракетах средней дальности – 30 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61. – № 9. — С. 5-15.

²⁵ Арбатов А.Г. Проблемы и дилеммы следующего договора СНВ // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65. – № 6. — С. 5-20.

²⁶ Веселов В.А. Развитие ядерной стратегии США в начале XXI века // Новая и новейшая история. — 2021. — Т. 65. – № 1. — С. 169–180.

²⁷ Веселов В.А. Противоспутниковое оружие и стратегическая стабильность: уроки истории // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2016. — Т. 8. – № 4. — С. 51-84.

²⁸ Савельев А.Г. Договор о ракетах средней и меньшей дальности и стратегическая стабильность // Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018: преодоление разбалансировки международной стабильности / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. — Политическая энциклопедия. – Москва, 2018. — С. 32–40.

²⁹ Есин В.И. Американская и российская системы противоракетной обороны и стратегическая стабильность // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2017. — № 4. — С. 3–41.

³⁰ Есин В.И. Развитие американской и российской систем противоракетной обороны и стратегическая стабильность // Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности / Под ред. академика РАН А.А. Кокошина. — Издательство Московского университета. — Москва, 2017. — С. 137–159.

³¹ Дворкин В.З. Влияние систем ПРО на стратегическую стабильность и перспективы ядерного разоружения // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63. – № 8. — С. 5-12.

³² Савельев А.Г. Уместно ли на троих? О возможных последствиях вовлечения Китая в переговоры по ядерному разоружению // Россия в глобальной политике. — 2020. — № 4. — С. 202-215.

для исследования представляют иностранные труды, посвящённые вопросу ограничения распространения ядерного оружия. Из основных авторов можно отметить работы Т. Шеллинга (Schelling T.C.)³³, Б. Броди (Brodie B.)³⁴, П. Моргана (P. Morgan)³⁵, Дж. Сиринсионе (J. Cirincione)³⁶.

Здесь же следует подчеркнуть, что в данном разделе упомянута только часть работ российских и зарубежных авторов, опубликованных в течение всего периода двух «ядерных веков». Общий список таких работ мог бы занять несколько десятков страниц, поэтому автор счел возможным отметить только часть из них, имеющих непосредственное отношение к содержанию настоящего исследования. При этом автор не желал бы принижать значение не упомянутых здесь авторов и их исследований, часть из которых вошла в общий список литературы и указана в постраничных ссылках.

Источниковая база исследования включает в себя документы, так или иначе связанные с проблемой ограничения и сокращения ядерных вооружений. К таким документам, наряду с прочими, мы относим тексты ряда международных договоров, включая Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года (Договор по ПРО)³⁷, Договоры об ограничении стратегических вооружений (Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-1 1972 года)³⁸, Договор между

³³ Schelling T.C. The future of arms control // Operations Research. 1961. — Vol. 9. No. 5. — P. 722–731.

³⁴ Brodie B. The development of nuclear strategy // International Security. 1978. — Vol. 2. No. 4. — P. 65–83.

³⁵ Morgan P. Deterrence Now. Cambridge University Press, 2003. — 331 p.

³⁶ Cirincione J. Deadly Arsenals: Tracking Weapons of Mass Destruction / J. Cirincione, J. B. Wolfstal, M. Rajkmar. — Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002. — 465 p.

³⁷ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны, 26 мая 1972 года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs-abm.htm>. (дата обращения: 06.04.2023).

³⁸ Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. 26 мая 1972

Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-2 1979 года)³⁹), Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 года (ДРСМД)⁴⁰, Договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 года (СНВ-1)⁴¹, Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 года (СНВ-2)⁴²) и Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года (СНВ-3)⁴³. В эту же категорию источников включены тексты документов, имеющих непосредственное отношение к договорам по контролю над ядерными вооружениями. Прежде всего, это протоколы к названным договорам, совместные заявления сторон, тексты «рамочных» соглашений и другие. В

года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-1.txt> (дата обращения: 06.04.2023).

³⁹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. 18 июня 1979 года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴⁰ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 8 декабря 1987 года. [Электронный ресурс] // ООН. [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

⁴¹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 31 июля 1991 года. [Электронный ресурс] // ООН. [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

⁴² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 3 января 1993 года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm> (дата обращения: 06.04.2023).

⁴³ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 года. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 06.04.2023).

диссертации также использованы массивы официальных документов администраций и законодательных органов РФ и США, имеющих непосредственное отношение к исследуемой проблематике, в том числе в общем контексте национальной безопасности и обороны (доктрины, концепции, стратегии). В качестве источников также использовались заявления и выступления официальных лиц Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, публикуемые в средствах массовой информации двух стран.

Объектом исследования является политика Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере контроля над вооружениями.

Предметом исследования является политика ограничения и сокращения ядерных вооружений в отношениях России и США.

Цель исследования – выявление новейших тенденций в области ограничения и сокращения ядерных вооружений в отношениях РФ и США, а также определение в этом процессе роли третьих ядерных держав, в том числе с учетом жесткого противостояния США и их союзников с Россией⁴⁴.

Задачи исследования:

- проследить формирование концепции стратегической стабильности в России (СССР) и США;
- оценить степень влияния концепции стратегической стабильности на выработку договоров по стратегическим наступательным вооружениям;
- определить основные факторы стагнации переговорного процесса по ядерным вооружениям в период после 2010 года;
- выявить основные изменения взглядов экспертного сообщества на проблему сохранения и укрепления стратегической стабильности;
- рассмотреть основные аспекты возможности проведения переговоров по ядерным вооружениям в многостороннем формате;
- дать оценку концепции «глобального ядерного нуля».

⁴⁴ Под «третьими ядерными державами» имеются в виду «официальные» члены «Большой ядерной пятерки» - КНР, Великобритания и Франция.

Гипотеза исследования. В настоящем диссертационном исследовании автор исходил из предположения о том, что вопросы контроля над ядерными вооружениями не ушли из повестки дня международных отношений в результате событий 2021-2022 гг., когда отказ США и их союзников учитывать требования России по гарантиям ее безопасности привел к значительному обострению международной напряженности. До окончания срока действия «продленного» Договора СНВ-3 (4 февраля 2026 года), Россия и США еще имеют потенциальную возможность возобновить официальные контакты по данному вопросу. В случае неудачи, Россия будет вынуждена полагаться на односторонние меры по обеспечению стратегической стабильности, включая развитие своего арсенала сил и средств стратегического ядерного сдерживания, для чего в России имеется достаточная производственно-экономическая и научно-техническая база.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются принципы, определяющие сохранение главенствующей роли в современных международных отношениях суверенных государств как ведущих субъектов системы мировой политики⁴⁵. Особенно следует отметить разработку проблемы обеспечения реального суверенитета в политике России, в том числе за счет должного внимания к силам и средствам стратегического сдерживания⁴⁶.

Большое значение для изучения проблем в рамках темы исследования имеют труды по теории стратегического ядерного и неядерного сдерживания таких отечественных ученых, как Буренок В.М.⁴⁷, Гареев М.А.⁴⁸, Кокошин

⁴⁵ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI в: акторы, процессы и проблемы. — М.: МГИМО (У), 2009. — 72 с.; Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. — М.: Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям 2002. — 380 с.

⁴⁶ Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. — Москва: URSS, 2005. — 72 с.

⁴⁷ Буренок В.М., Печатнов Ю.А. Стратегическое сдерживание. М.: Издательская группа «Граница», 2011. — 184 с.

⁴⁸ Гареев М.А. Проблемы стратегического сдерживания в современных условиях // Военная Мысль. — 2009. — № 4. — С. 2-9.

А.А.⁴⁹, Балугевский Ю.Н., Шляхтуров А.В.⁵⁰, Шеремет И.А., Есин В.И.⁵¹. В соответствии с идеями неореализма (К. Уолц⁵²), международные отношения и мировая политика анализируются с точки зрения их системности.

В рамках проведенного исследования использовались методы современной политологии и исторической науки, разработанные видными отечественными учеными: Алексеева Т.А.⁵³, Богатуров А.Д.⁵⁴, Гаман-Голутвина О.В., Косолапов Н.А.⁵⁵, Лебедева М.М.⁵⁶, Мельвиль А.Ю.⁵⁷, Торкунов А.В.⁵⁸, Цыганков П.А.⁵⁹, Чубарьян А.О.⁶⁰, Шаклеина Т.А.⁶¹, Шутов А.Ю.⁶². Динамичный характер изменений в исследуемой области предопределил использование в качестве методологической основы работы принципов всесторонности, объективности, целостности, системности единства исторического и логического.

В данной работе диссертантом был использован системный подход к анализу проблемы ограничения и сокращения ядерных вооружений. Системность достигается за счет рассмотрения объекта исследования в его

⁴⁹ Кокошин А.А. Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание: приоритеты современной эпохи // Вестник Российской академии наук (ранее: Вестник Академии наук СССР). — 2014. — Т. 84. — № 3. — С. 195–205.

⁵⁰ Кокошин А.А., Балугевский Ю.Н., Есин В.И., Шляхтуров А.В. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. — М., 2021. — 88 с.

⁵¹ Вопросы обеспечения стратегической стабильности в советско-американских и российско-американских отношениях: теоретические и прикладные аспекты / А.С. Барсенков, В.А. Веселов, В.И. Есин, И.А. Шеремет. — Издательство Московского университета. — Москва, 2019. — 144 с.

⁵² Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw Hill, 1979. — 251 p.

⁵³ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — 479 с.; Алексеева Т.А. Современная политическая мысль XX-XXI вв. Политическая теория и международные отношения. М.: Аспект-пресс, 2016. — 623 с.

⁵⁴ Системная история международных отношений: в 2 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.2: События 1945-2003 годов. — М.: Культурная революция, 2006. — 720 с.

⁵⁵ Косолапов Н.А. Международные отношения и мировое развитие // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — №2. — С. 104-113.

⁵⁶ Лебедева М.М. Мировая политика. Учебник. — М.: Аспект-Пресс, 2002. — 351 с.

⁵⁷ Мельвиль А.Ю. Политология. Учебник (автор концепции, руководитель авторского коллектива и соавтор). — М.: МГИМО(У), Проспект, 2011. — С. 624.

⁵⁸ История международных отношений: Учебник в 3 т. / Под ред. А.В. Торкунова. — М.: Аспект Пресс, 2012.

⁵⁹ Международные отношения и мировая политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. П.А. Цыганкова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 290 с.

⁶⁰ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — 576 с.

⁶¹ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М., 2002. — 443 с.

⁶² Шутов А.Ю. Политические отношения и современный политический процесс. — Изд-во МНЭПУ. — Москва, 1993. — 80 с.

взаимозависимости с режимом соответствующих договоров. Кроме того, в работе применялся исторический анализ (глава 1), сравнительный и структурный анализ, методы классификации (глава 2) и сценарный анализ (глава 3). Во второй главе также были использованы соответствующие методы экспертного опроса. В частности, был использован комплексный подход к решению поставленных задач, который, по мнению автора, в наилучшей степени позволил достичь конкретного результата. Во многом диссертант опирался на труды Богатурова А.Д., особенно на работу «Системная история международных отношений»⁶³, в которых затрагиваются и методологические вопросы.

Хронологические рамки исследования охватывают 2010-е – начало 2020-х гг., однако в силу специфики темы исследования автор обращается к событиям всего периода существования и развития ядерных вооружений (с конца 1940-х по начало 2020-х гг.). В своем анализе автор концентрирует внимание на двух аспектах рассматриваемой проблемы: формирование и развитие концепции «стратегической стабильности» в США и СССР (затем – России), а также на общем ходе переговорного процесса по ограничению и сокращению ядерных вооружений между этими двумя странами. Особое внимание в диссертации уделяется периоду второго – началу третьего десятилетия XXI века, когда переговорный процесс в рассматриваемой сфере стал претерпевать значительные сложности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- вопросы ограничения и сокращения ядерных вооружений рассмотрены с точки зрения проблем обеспечения стратегической стабильности в условиях появления в том числе таких военно-технологических угроз, как потенциально новая фаза развития космических вооружений, американской стратегической (глобальной) ПРО, высокоточного оружия в неядерном оснащении как следствие соответствующей политики США;

⁶³Системная история международных отношений: в 2 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. Т.2: События 1945-2003 годов. – М.: Культурная революция, 2006. — 720 с.

- в ходе исследования проведен опрос и проанализированы результаты опроса ведущих российских экспертов, в результате чего выявлены основные факторы, влияющие на стратегическую стабильность и, соответственно, на политику России по обеспечению надежного стратегического ядерного сдерживания и, как следствие, на возможную позицию РФ на переговорах по дальнейшему ограничению и сокращению ядерных вооружений;

- предпринята попытка в предварительном плане оценить влияние Украинского кризиса на перспективы процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Положения, выносимые на защиту:

1) Требование о необходимости обеспечения стратегической стабильности играло важную роль на протяжении последних десятилетий. Начиная с договора РСМД 1987 года, укрепление стратегической стабильности стало одним из важнейших положений соглашений в сфере контроля над ядерными вооружениями. В дальнейшем это положение было закреплено в договорах СНВ-1 1991 года и СНВ-2 1994 года. Это требование было учтено в Договоре СНВ-3 2010 года и, по всей видимости, сохранит свое влияние и в случае начала выработки нового российско-американского соглашения в области контроля над ядерными вооружениями, хотя и потребует серьезных дополнительных согласований.

2) Понятие стратегическая стабильность прочно закрепилось в российских документах высшего уровня⁶⁴. В расширительной трактовке оно используется в том числе и в российско-китайских документах высшего уровня⁶⁵. В последние годы, особенно после заключения Договора СНВ-3 в 2010 году, наблюдается некоторая эволюция взглядов сторон по вопросу о содержании понятия

⁶⁴Например: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400). [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.03.2023).

⁶⁵Например: Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху. 5 июня 2019 года. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5412> (дата обращения: 01.03.2023).

«стратегическая стабильность». Речь идет о новых вооружениях (высокоточное оружие, стратегические вооружения в неядерном оснащении, космические вооружения и прочее), оказывающих влияние на стратегическую стабильность, и, как следствие, о требованиях учета этих вооружений при заключении новых соглашений по ядерным вооружениям. Но базовые принципы стратегической стабильности остаются примерно такими же, какими они были еще в конце 1960-х годов, когда впервые разрабатывались советско-американские соглашения по стратегическим наступательным и оборонительным вооружениям. Данная тенденция достаточно четко прослеживается по результатам опроса ряда ведущих российских экспертов, результаты которого представлены в параграфе 3.2 диссертационного исследования, а также по заявлениям официальных лиц, касающихся проблемы продолжения процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений.

3) В обозримом будущем присоединение Великобритании, Франции и Китая к российско-американским переговорам по контролю над ядерными вооружениями следует считать маловероятным. У каждой из названных стран имеются собственные соображения против такого присоединения. Но общим аргументом для них является несопоставимость ядерных арсеналов «третьих» ядерных держав с российскими и американскими стратегическими ядерными силами.

4) Украинский кризис скорее всего будет оказывать пролонгированное влияние на процесс взаимодействия РФ и США по проблемам ограничения и сокращения ядерных вооружений, по ведению диалога по проблемам стратегической стабильности. Не исключено, что США попытаются вести такие переговоры с позиции силы и будут активно использовать для этого инструмент санкций, наложенных на РФ после начала спецоперации на Украине. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что США станут настаивать на учете всех ядерных вооружений сторон в новом соглашении при соблюдении принципа равенства и при отказе от учета ядерных сил Великобритании и

Франции, равно как и ряда факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в теорию мировой политики применительно к проблемам международной безопасности и национальной безопасности России. Данное исследование также вносит вклад в концептуализацию вопросов контроля над вооружениями, его роли и места в системе мировой политики и влияния на международную безопасность. Все это способствует дальнейшему развитию этого направления политологической науки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов в практической деятельности органов государственной власти Российской Федерации, ответственных за выработку политики безопасности и формулирование позиции России в сфере ограничения и сокращения ядерных вооружений, включая Администрацию Президента РФ, МИД и Минобороны РФ. Материалы и выводы диссертации могут быть также использованы при подготовке учебных пособий и разработке учебных программ для соответствующих гражданских и военных высших учебных заведений.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

9. Геополитические факторы и процессы.

12. Внешняя политика и дипломатия.

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Апробация результатов исследования.

Основные идеи и положения работы изложены в 7 научных работах автора общим объемом 5,7 п.л., в том числе в 5 статьях (объемом 4 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук

Результаты исследования также были представлены в рамках докладов на шести совместных научных конференциях Центра перспективных исследований национальной безопасности России, НИУ ВШЭ и CISAC (U.S. National Academy of Science, Committees on International Security and Arms Control) в 2020 году:

1. Доклад «P5 cooperation in strategic stability: prospects». Possible means for the leaders of the P5 to strengthen strategic stability. Место проведения: Москва – Вашингтон – Сан-Франциско (онлайн-формат), 18 декабря 2020 года.

2. Доклад «Military Doctrine in Russia: prospects and forecasts (part 2)». Military Doctrines and Strategic Stability. Место проведения: Москва – Вашингтон – Сан-Франциско (онлайн-формат), 4 декабря 2020 года.

3. Доклад «Military Doctrine in Russia: prospects and forecasts». Military Doctrines and Strategic Stability. Место проведения: Москва – Вашингтон – Сан-Франциско (онлайн-формат), 15 октября 2020 года.

4. Доклад «Modern approaches to determination of dangerous incidents in nuclear security». Avoiding Dangerous Incidents: Russia-United States and Russia-NATO. Место проведения: Москва – Вашингтон – Сан-Франциско (онлайн-формат), 16 июля 2020 года.

5. Доклад «Cooperative Measures for Space: Russia and USA». Space Security and Cooperative Measures for Space. Место проведения: Москва – Вашингтон – Сан-Франциско (онлайн-формат), 16 июня 2020 года.

6. Доклад «Basic meaning for strategic stability in Russia». Strategic Stability. Место проведения: Москва – Вашингтон – Сан-Франциско (онлайн-формат), 28 мая 2020 года.

Кроме того, ряд основных положений диссертации вошел в разработанные автором учебные курсы:

- Стратегическое управление в сфере мировой политики (преподается на факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова с 2012 года);

- Транснациональные угрозы международной безопасности (преподается на факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова с 2019 года);

- Проблемы безопасности в ядерную эпоху (преподавался на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015-2016 гг.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографии в количестве 303 наименований, а также списка сокращений и аббревиатур.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, указываются степень научной разработанности темы исследования и источниковая база исследования, определяются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи исследования, формулируется гипотеза исследования, указываются методологическая основа и хронологические рамки исследования, обосновывается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования, определяется соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, указываются апробация результатов исследования и структура исследования.

В первой главе **«Роль и место концепции стратегической стабильности в выработке договоров по ограничению и сокращению ядерных вооружений»** автор рассмотрел значимость, а также становление этой концепции в политическом дискурсе США и СССР.

В первом параграфе *«Формирование концепции стратегической стабильности в США»* представлен обзор различных концепций сдерживания, которые были использованы США в качестве инструмента-давления на СССР. Впервые идея сдерживания (здесь – containment) Советского Союза была изложена в «Длинной телеграмме» поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана⁶⁶, направленной им в Вашингтон из посольства США в Москве в феврале 1946 года. Результатом «Длинной телеграммы», а также последовавшей за ней статьи Дж. Кеннана⁶⁷, опубликованной в 1947 году в журнале *Foreign Affairs*, стало формирование доктрины сдерживания, существенно повлиявшей

⁶⁶ Телеграмма поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана государственному секретарю США. Москва. 22 февраля 1946 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Том IV (600 с.). М.: НОФМО, 2003-2004. — С. 32-45.

⁶⁷ «X» (George F. Kennan) *The Sources of Soviet Conduct* // *Foreign Affairs*. — 1947. — Vol. 25. No. 4. — P. 566–582.

на «доктрину Трумэна», план Маршалла, создание НАТО и многие другие политические и дипломатические начинания руководства США.

В течение 1970-х годов концепция стратегической стабильности была многократно подвержена большим испытаниям. В первую очередь это было связано с совершенствованием и развитием стратегических наступательных вооружений.

Большие разногласия, связанные с проблемой укрепления стратегической стабильности, вызвала обнародованная 23 марта 1983 года президентом США Р. Рейганом программа «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ), конечной целью которой было создание на базе результатов научных исследований в рамках программы широкомасштабной противоракетной обороны, прикрывающей непроницаемым «купол» США и их союзников. Реализация данной инициативы угрожала основам стратегической стабильности, которые выразились в Договоре между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года (Договор по ПРО)⁶⁸ и во Временном соглашении между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-1)⁶⁹.

К началу 1990-х годов даже для приверженцев СОИ стало вполне понятно, что такая цель в обозримой перспективе недостижима. В январе 1991 года президент Соединенных Штатов Дж. Буш-старший объявил о переориентации Стратегической оборонной инициативы на значительно более скромные задачи –

⁶⁸ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. 26 мая 1972 года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs-abm.htm> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶⁹ Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. 26 мая 1972 года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-1.txt> (дата обращения: 06.04.2023).

«Глобальную защиту против ограниченных ударов» (GPALS)⁷⁰. В названной программе акцент делался на предотвращение ракетной угрозы со стороны третьих стран, несанкционированных и случайных пусков ракет.

Во втором параграфе *«Подходы СССР к определению стратегической стабильности»* был проведен анализ развития стратегических концепций СССР и России в исторической ретроспективе, начиная с послевоенного времени.

После создания атомного оружия в СССР в 1949 году руководством страны в качестве важнейшей и необходимейшей задачи было определено создание условий для обеспечения возможности нанесения ответных атомных (позже – термоядерных) ударов по объектам на территории Соединенных Штатов Америки в случае нападения на СССР. Были предприняты масштабные усилия по созданию соответствующих средств доставки.

В 1959 году были созданы Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Советское руководство часто акцентировало внимание на этом виде вооружений в своих публичных, а также закрытых выступлениях.

В ноябре 1969 года начались переговоры по ограничению стратегических наступательных вооружений и ПРО (ОСВ-1), и 26 мая 1972 года одновременно с Договором по ПРО был подписан Договор ОСВ-1.

Переговоры по ОСВ-2 начались спустя несколько месяцев после подписания ОСВ-1. После долгих согласований и поиска компромиссов в июне 1979 года Л.И. Брежневым и Д. Картером был подписан Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор ОСВ-2)⁷¹. Важно отметить, что из-за существенного ухудшения советско-американских отношений (в том числе и ввода советских войск в Афганистан) Договор де-юре

⁷⁰ Global Protection Against Limited Strikes (GPALS). [Электронный ресурс] // GlobalSecurity.org [Официальный сайт]. URL: <http://www.globalsecurity.org/space/systems/gpals.htm> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷¹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. 18 июня 1979 года. [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетике и экологии [Официальный сайт]. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt> (дата обращения: 01.04.2023).

не вступил в силу, однако де-факто исполнялся сторонами до конца 1986 года.

«Горбачевский» период отличался активизацией политики ограничения и сокращения ядерных вооружений. В выступлениях советских политических деятелей и экспертов чаще стали использоваться понятия «стратегическая стабильность», «кризисная стабильность», «дестабилизирующие вооружения». В этот же период СССР продолжал придерживаться принципа неприменения ядерного оружия первым, о котором было заявлено Л.И. Брежневым в 1982 году на Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷².

В третьем параграфе «*Договоры СНВ и их влияние на стратегическую стабильность*» рассматриваются ключевые договоры СНВ-1 и СНВ-2. После подписания в декабре 1987 года Договора РСМД стратегические вооружения заняли центральное место в повестке дня отношений СССР и США. Кроме того, Договор окончательно закрепил термин «стратегическая стабильность» в политическом дискурсе.

Фактически советская сторона в этот период вышла на общее с американской стороной понимание проблем стратегической стабильности, что нашло свое отражение в Совместном заявлении относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и по дальнейшему укреплению стратегической стабильности 1990 года⁷³. Фундаментом для подписанного летом 1991 года Договора СНВ-1 стал «Вайомингский компромисс». Договор СНВ-2 был подписан в ходе визита в Москву президента США Дж. Буша-младшего 3 января 1993 года. В действие Договор СНВ-2, однако, не вступил из-за разногласий сторон по вопросу разграничения стратегических и нестратегических систем ПРО.

⁷² Обращение Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева ко Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 15 июня 1982 года. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Наследие» [Официальный сайт]. URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_6/article.php?art=15 (дата обращения: 06.04.2023).

⁷³ Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и по дальнейшему укреплению стратегической стабильности. Государственный визит Президента СССР М.С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 года. Документы и материалы. — М.: Политиздат. С. 197-199.

Решение о начале переговоров по СНВ-3 президенты России и США приняли на Вашингтонской встрече 27–28 сентября 1994 года. Подписать Договор к моменту истечения срока действия Договора СНВ-1 (5 декабря 2009 года) сторонам не удалось. Переговорный процесс, однако, продолжался. 8 апреля 2010 года на саммите в Праге Президент РФ Д.А. Медведев и Президент США Б. Обама подписали Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Его условия фактически заменили «Вайомингский компромисс» 1989 года принципиально новым «Пражским компромиссом».

Во второй главе **«Факторы стагнации переговорного процесса после Договора СНВ-3»** автор проанализировал основные факторы и причины замедления переговорного процесса по вопросу контроля над стратегическими ядерными вооружениями между Россией и США после 2010 года.

В первом параграфе *«Переговорный процесс после 2010 года»* рассмотрены этапы переговорного процесса России и США по вопросу продления договора СНВ-3. После подписания Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) президентами Д.А. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 года эскалация напряженности стала особенно заметной в октябре 2018 года, когда Д. Трамп объявил о намерении Соединенных Штатов в одностороннем порядке выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года. Договор прекратил свое действие 2 августа 2019 года.

Важным шагом США, ведущим к подрыву стратегической стабильности, также стал их выход из Договора по открытому небу⁷⁴ в 2020 году. Дж. Байден критиковал администрацию президента Д. Трампа за этот шаг, однако сам после

⁷⁴ Договор по открытому небу. 24 марта 1992 года. [Электронный ресурс] // ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [Официальный сайт]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/e/14131.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

прихода к власти в январе 2021 года не пошел на возобновление участия США в этом Договоре. От этого серьезно пострадал процесс рассмотрения вопросов стратегической стабильности в отношениях между РФ и США. При этом Россия не раз выступала за продолжение диалога по вопросам стратегической стабильности. К концу 2020 года Соединенные Штаты выдвинули российской стороне предложение продлить договор СНВ-3 на год в обмен на замораживание ядерных потенциалов, включая нестратегическое ядерное оружие (НСЯО). США также настаивали на участии Китая в целях выработки нового договора СНВ на долгосрочную перспективу.

После прихода к власти президента Дж. Байдена стороны пришли к соглашению о продлении Договора СНВ-3 без каких-либо дополнительных условий, на чем, собственно, и настаивала российская сторона. После успеха с продлением Договора СНВ-3 и незначительной по времени подготовки, уже в июле 2021 года Россия и США продолжили консультации по стратегической стабильности в Женеве, в ходе которых американская сторона предпринимала попытки навязать российской стороне свои подходы к решению данной проблемы, что было неприемлемо для Москвы.

Во втором параграфе *«Изменение взглядов сторон на стратегическую стабильность»* представлен анализ экспертного опроса по факторам, которые оказывают влияние на стратегическую стабильность. Опрос проводился в декабре 2021 года. Участникам опроса было предложено дать собственный перечень факторов, которые, по их мнению, оказывают или будут оказывать ощутимое влияние на стратегическую стабильность в обозримой перспективе (до 2036 года).

Наиболее важным фактором, влияющим на стратегическую стабильность, по мнению ведущих российских экспертов, являются космические вооружения. Этот фактор занимает первое место, как по общему количеству упоминаний, так и по первым местам в представленных экспертами перечнях. Исходя из итогов опроса, также наиболее сильное влияние на стратегическую стабильность на

текущий момент времени оказывает рост конфликтности между ведущими мировыми державами.

Считается важным достижение взаимопонимания по вопросу о ядерных арсеналах третьих стран между РФ и США. Ключом к решению проблемы может стать установление трехстороннего диалога между Россией, США и Китаем с возможностью подключения к нему других ядерных держав.

Предложения, высказанные российскими экспертами, невозможно реализовать без «встречного движения» со стороны Запада. В последние годы контакты между РФ и западными странами значительно ослабли, как по официальной (дипломаты, военные), так и по неофициальной (ученые, эксперты) линиям. Их возобновление, несомненно, может послужить достижению большего взаимопонимания сторон по столь насущной проблеме как контроль над ядерными вооружениями.

В третьем параграфе *«Проблема многосторонних переговоров»* рассмотрены вопросы возможных многосторонних переговоров в области контроля над ядерными вооружениями и разоружением. С самого начала переговоров по стратегическим наступательным вооружениям между СССР и США в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Советский Союз указывал на тот факт, что у Соединенных Штатов имеются союзники (Великобритания и Франция), которые не имеют никаких обязательств по ограничению своих ядерных средств. Названная проблема третьих ядерных держав поднималась Советским Союзом практически в ходе всех переговоров по СНВ с США, и ни разу не нашла удовлетворительного решения.

Что касается «официальных» обладателей ядерного оружия, то большого энтузиазма принять участие в многосторонних переговорах не проявляют ни Великобритания, ни Франция, ни, особенно, Китай. Вопрос о необходимости вовлечения Китая со всей остротой встал в преддверии необходимости принять решение о будущем Договора СНВ-3, срок действия которого истекал, как уже говорилось, в начале февраля 2021 года.

В обозримом будущем не стоит ожидать даже начала многосторонних переговоров по контролю над ядерными вооружениями. В условиях подавляющего превосходства РФ и США по количеству ядерных боезарядов и средств их доставки сохраняется возможность продолжения двустороннего диалога по этим проблемам.

В третьей главе «**Перспективы достижения следующего договора по ограничению ядерных вооружений**» автор рассмотрел предложения по полному уничтожению ядерного оружия в глобальном масштабе и перспективы переговорного процесса по контролю над ядерными вооружениями между США и Россией.

В первом параграфе «*Нулевой вариант – проблема полной ликвидации ядерных вооружений*» рассматривается инициатива, направленная на ядерное разоружение вплоть до полной ликвидации ядерного оружия. Сама идея установления мира без ядерного оружия, несомненно, оказывает некоторое влияние (которое нельзя преувеличивать) на весь процесс контроля над ядерными вооружениями. Взаимодействие США и Советского Союза по вопросу ядерного разоружения в годы «холодной войны» пережило взлеты и падения, а к ее завершению обозначились два принципиально различных тренда. Воплощением первого стала упомянутая американская программа СОИ, задачей которой было, как говорил Р. Рейган, «сделать ядерное оружие бессильным и устаревшим», уменьшить опору США на угрозу ответного удара с использованием наступательных вооружений и увеличить вклад оборонных систем в обеспечение безопасности США и их союзников. 15 января 1986 года М.С. Горбачевым была предложена программа, предусматривавшая полную ликвидацию ядерного оружия во всем мире до конца XX века⁷⁵. Осенью 2008 года В.В. Путин, будучи в должности Председателя Правительства Российской

⁷⁵ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачев. 15 января 1986 года. [Электронный ресурс] // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд) [Официальный сайт]. URL: https://www.gorby.ru/userfiles/file/zayavlenie_msg_15_01_1986.pdf (дата обращения: 04.04.2022).

Федерации, заявил о своей убежденности в том, что мир может полностью отказаться от ядерного оружия, а в мае 2009 года он подтвердил свое согласие с «нулевым вариантом»: «Я думаю, нам следует работать над всеобщим и полным разоружением. Нам всем следует поставить такую цель...»⁷⁶. Заявления Б. Обамы о стремлении к «глобальному нулю», обеспечившие ему Нобелевскую премию мира, на деле были мало реализованы. В период его президентства, был сделан лишь ряд незначительных практических шагов. При этом Вашингтон так и не отказался от идеи применения ядерного оружия первым.

В современных условиях возрастания недоверия между ядерными сверхдержавами, наличия у них планов существенной модернизации ядерных арсеналов, а также совершенно непредсказуемого поведения Корейской Народно-Демократической Республики, перспективы достижения «глобального ноля» выглядят крайне туманными. «Ядерный ноль» возможен только при совершенно иной системе глобальной и региональной безопасности, отличной от той, что существует или может быть создана в обозримой перспективе.

Во втором параграфе *«Политика США и России в отношении будущих переговоров и новые направления контроля над вооружениями»* представлен обзор основных направлений контроля над вооружениями, которые могут способствовать укреплению доверия, стратегической стабильности и международной безопасности.

3 февраля 2021 года Россия и США обменялись дипломатическими нотами о вступлении в силу соглашения, продлевающего действие Договора СНВ-3 на последующие пять лет. Следует отметить, что если в России продление СНВ-3 в целом было воспринято положительно как в официальных, так и в экспертных кругах, то в США высказываются сомнения по поводу того, стоило ли идти на безоговорочное его продление без каких-либо дополнительных условий.

⁷⁶ Сараджян С. Россия и «глобальный ноль» // Россия в глобальной политике. — 2010. — Т. 8. — №3. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике [Официальный сайт]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-globalnyj-nol/?ysclid=lb2iro67xo655299417> (дата обращения: 04.04.2023).

После продления срока действия Договора СНВ-3, «совпадающих» интересов в сфере контроля над вооружениями с точки зрения их приоритетов, у России и США практически не осталось. Тем не менее, представляется, что такое несовпадение не является непреодолимым препятствием к продолжению диалога и даже проведения переговоров по контролю над ядерными вооружениями с администрацией Дж. Байдена. Во всяком случае, и российская, и американская стороны такой вариант развития событий отнюдь не исключают.

Вполне очевидно несовпадение интересов России и США относительно приоритетов контроля над вооружениями. Так, для США главным направлением является установление контроля над всеми ядерными арсеналами сторон (включая Китай). Для России – наложение ограничений на системы противоракетной обороны США. В подобной ситуации, казалось бы, возможен поиск компромиссного решения, а именно проведение комплексных и взаимосвязанных переговоров по обоим направлениям.

В третьем параграфе *«Возможное влияние последствий Украинского кризиса на перспективы контроля над ядерными вооружениями»* проведен анализ ряда новых факторов, которые оказывают непосредственное влияние на перспективы контроля над ядерными вооружениями в контексте последствий Украинского кризиса, выразившегося в масштабном и интенсивном противостоянии между Россией и США, включая союзников Соединенных Штатов.

В заключении содержатся основные выводы диссертационной работы, выделяются важнейшие направления для продолжения исследований в рассматриваемой сфере.

Сформировавшееся с конца 1960-х гг. обоюдное понимание проблемы обеспечения стратегической стабильности как «производной» от ядерного сдерживания постепенно стала оказывать все большее влияние на политику в сфере развития ядерных вооружений. Во второй половине 1980-х годов это понимание нашло свое отражение в советско-американских документах. Для

России укрепление стратегической стабильности является неременным условием продолжения диалога по вопросам безопасности и разоружения, о чем неоднократно заявляло высшее военно-политическое руководство страны. Само понятие «стратегическая стабильность» присутствует в важнейших документах Российской Федерации, связанных с обеспечением национальной безопасности страны.

При этом особое внимание уделяется как «традиционным», так и новым факторам, которые могут повлиять на стратегическую стабильность. К таким факторам можно отнести проблему противоракетной обороны, космические вооружения и высокоточные стратегические системы вооружения. На важность учета этих факторов, влияющих на стратегическую стабильность, указывает подавляющее большинство российских военных и гражданских экспертов. Экспертное сообщество РФ в целом склоняется к мнению, что проблемы, связанные с «новым видением» стратегической стабильности, предпочтительнее решать путем переговоров и даже односторонних действий в названных областях, укрепляющих режим транспарентности в военной сфере. Открытость программ и планов в вопросах создания, разработки, испытаний и планов по развертыванию новых систем оружия поможет избежать дорогостоящей гонки вооружений и усиления конфронтации, прежде всего, с США.

После подписания в 2010 году российско-американского Договора СНВ-3 происходит постепенный слом той системы международной безопасности, во многом за счет действий США, которая выстраивалась сторонами, начиная со второй половины 1980-х годов. На смену достигнутым соглашениям ничего конкретного не пришло. Кроме того, существующие договоренности резко ослабили свой стабилизирующий эффект. В целом все это свидетельствует о глубоком кризисе, поразившем всю систему международной безопасности, базировавшуюся на международных договорах и соглашениях.

Не существует ясности и в вопросе о том, какие конкретно вооружения могут стать предметом переговоров. Нет полной ясности в вопросах о том, как

предполагается решить проблему ПРО, космических вооружений и высокоточного оружия, и согласны ли стороны вообще обсуждать эти вопросы и увязывать их с договоренностями по ядерным вооружениям. По мнению автора, единственной реальной возможностью достичь соглашения по этим вопросам – это договориться о наложении ограничений на наступательные стратегические вооружения в неядерном оснащении. По остальным же вопросам, особенно по «космическим вооружениям», заключение какого-либо юридически обязывающего соглашения крайне маловероятно.

Отдельно можно выделить проблему проверки и контроля за выполнением принятых на себя обязательств. Такая система разработана и согласована только применительно к стратегическим наступательным вооружениям России и США. Но если круг переговорщиков будет расширен, нет никаких гарантий того, что названная система будет принята и другими возможными участниками будущих переговоров, что резко осложнит достижение нового соглашения.

Такое же осложнение ожидает стороны в случае, если они даже договорятся о контроле над всеми ядерными вооружениями, включая нестратегическое ядерное оружие. По мнению автора, даже если Россия и США договорятся о включении в «переговорный пакет» всех ядерных вооружений сторон, то выработка только системы контроля такого соглашения займет несколько лет и без серьезных шансов на успех. Гораздо легче в техническом плане было бы контролировать обязательства сторон о полной ликвидации накопленных запасов ядерного оружия, но вопрос о «глобальном поле» на повестке дня международных отношений вообще пока не стоит. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что ни одна из ядерных держав («официальных» или «неофициальных») не подписала Договор о запрещении ядерного оружия.

Украинский кризис, конфронтационная политика США и их союзников еще больше осложнили проблему достижения новых договоренностей по контролю над ядерными вооружениями. Соединенные Штаты явно планируют

провести переговоры с позиции силы, активно используя санкции для достижения поставленных ими целей. При этом нет никаких гарантий того, что озабоченности России в отношении ряда факторов, влияющих на стратегическую стабильность, будут учтены американской стороной хоть в каком-либо виде.

Несмотря на общий пессимизм по поводу перспектив реализации новых шагов в области ядерного разоружения, автор все же считает, что в обозримом будущем тема контроля над ядерными вооружениями имеет шансы не уйти полностью из повестки дня российско-американских отношений. В пользу такого вывода свидетельствуют, как минимум, три факта. Первый – это явная заинтересованность и США, и России в сохранении и продолжении договорных отношений в рассматриваемой области. Эта заинтересованность неоднократно подтверждалась сторонами на самом высоком уровне. Таким образом, если к 2026 году, сроку окончания действия Договора СНВ-3, вступить в новые переговоры не удастся, то вполне вероятен вариант принятия «модифицированного» соглашения на базе этого Договора. Такой договор может содержать несколько пониженные уровни разрешенных стратегических вооружений (носителей и боезарядов) с сохранением всех остальных положений действующего Договора. Также возможно включение в это соглашение некоторых новых систем стратегических вооружений, появившихся в последние годы.

Второй аргумент в пользу сохранения режима контроля над ядерными вооружениями в российско-американских отношениях заключается в том, что в сложившихся международных условиях консультации и переговоры по ядерному разоружению остаются чуть ли не единственным постоянно действующим форумом контактов высокого уровня между сторонами. И если во многих других сферах такие контакты были прерваны или резко ослаблены в силу, прежде всего, наложенных на Россию санкций и вызванных ими ответных санкций со стороны РФ, поддержание контактов по линии контроля над

вооружениями приобретает гораздо большее значение, чем «просто» попытка решить проблему безопасности.

Наконец, третий аргумент в пользу продолжения политики контроля над вооружениями заключается в том, что такая политика способствует сохранению режима открытости и предсказуемости в отношениях двух великих ядерных держав, по крайней мере, в сфере стратегических наступательных вооружений. Отсутствие такой предсказуемости, как показывает исторический опыт, неизбежно ведет к усилению неконтролируемой гонки вооружений, росту и без того высокой подозрительности между сторонами, во многом бессмысленному наращиванию ядерных арсеналов, непродуктивному расходованию огромных финансовых средств и ресурсов, не говоря уже о целом ряде других негативных последствий. При этом, что представляется вполне очевидным, сторонам все равно рано или поздно придется сесть за стол переговоров и решать накопившиеся проблемы единственно возможным путем – заключением новых соглашений в сфере безопасности и разоружения, включая контроль над ядерными вооружениями.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные идеи и положения работы изложены в 7 научных работах автора общим объемом 5,7 п.л., в том числе в 5 статьях (объемом 4 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

Статьи в журналах, индексируемых в Scopus и/или Russian Science Citation Index на платформе Web of Science:

1. Александрия О.М. Ядерная безопасность и российско-американское взаимодействие // Международные процессы. – 2014. – Т. 12. – № 4(39). – С. 116-127 (1 п.л.). ИФ WoS – 0,25; SJR – 0,33.
2. Savelyev A.G., Alexandria O.M. What factors affect strategic stability? // Russia in Global Affairs. – 2022. – Vol. 20. – № 1(77). – P. 93-111 (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.). SJR – 0,26; Переводная версия: Савельев А.Г., Александрия О.М. Единство средств и расхождение целей // Россия в глобальной политике. – 2022. – № 2(144). – С. 166-182. (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.). SJR-0,26.
3. Савельев А.Г., Нарышкина (Александрия) О.М. Продление СНВ-3: конец или начало? // Общественные науки и современность. – 2021. – № 2. – С. 7-20 (1 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,91.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

4. Нарышкина (Александрия) О.М. Тернистый путь к «Глобальному нулю» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 67-88 (1 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,41.

5. Александрия О.М. Проблема ядерного наследства СССР: к 20-летию подписания Лиссабонского протокола // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 4. – С. 144-161 (1 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,41.

Статья в научном сборнике:

6. Нарышкина (Александрия) О.М. Идея «глобального нуля» в контексте проблем обеспечения стратегической стабильности // Обеспечение стратегической стабильности в условиях новых вызовов и угроз: Сборник материалов научного семинара под руководством академика А.А. Кокошина. – М.: Ленанд, 2015. С. 64-70 (0,5 п.л.).

Учебное пособие:

7. Нарышкина (Александрия) О.М. (в соавторстве). Реальный суверенитет в современной системе мировой политики: учебное пособие / А.А. Кокошин, А.С. Барсенков, О.М. Нарышкина, Е.В. Саворская; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет мировой политики. – М.: Изд-во Московского университета, 2019. – 88 с. (авторский вклад – 1,2 п.л.).